

Из дневников 1993 года

8 сентября 1993 г. (среда). Получил 8тыс за картину «Опавшие листья», купленную Накахатой, японцем. Купил 3кг мяса по 950, 5кг моркови по 160, 1кг помидор за 40, 2 дыни 270, 29 сока персика за 3150. За живопись – 8 кг мяса. Что ж – столько стоит сейчас искусство.

Из дневников 1994 года

30 января 1994 г. (воскресенье). Нам надо решать нашу судьбу, где жить, куда ехать, чем заработать деньги, чтобы поставить на ноги детей. Там видно будет что делать. А пока собраться с силами и выдержать все. Завтра утром отвести Люду в больницу, потом отправить Азиме в школу, Алимчик будет дома, один. В 12 я приду с хлебом, иду к Люде, потом домой, в училище и вечером домой. С 9 до 10 не было света, улеглись мои. Поговорили о том, что мы одни здесь, и, что никто нам не поможет, кроме нас самих. На этой неделе будет известен результат операции у Люды.

31 января 1994 г. (понедельник). Слышно карканье ворон и лай бродячих собак. Что же делать? На мне ответственность за мою семью - за жизнь троих малышей. Я за них в ответе перед Богом. Надо выкарабкиваться из нищеты. Надо думать - как и где жить и что делать.

Вечером Ильхом, онколог, в вестибюле сказал мне, что надо сдать кровь 2-м людям, донорскую. Любой группы и только после этого будут делать операцию Люде. Я побежал в училище, привел Жахана и Бахыта, но они перенесли желтуху, по их словам и не стали брать, то же говорит тетя Мотя. Вечером медсестра Тилляхан отпустила Люду домой, сидели без света.

1 февраля 1994 г. (вторник). Надо завтра не делать ошибок. Смертельно устал. Сдали 2 раза кровь, я 250 гр, Далиев 500 гр, Леня 500 гр, оба они потеряли сознание. Завтра в 10 ч. надо идти на станцию за кровью. Фаине рассказал обстоятельства, она сказала, что это за сволочи, которые грабят несчастных между жизнью и смертью. Все родственники после ссоры со мной отвернулись. Ильхом сказал, что может быть рак. С главврачом Кулахметом договорились вместо платы на портрет и пейзажи. Операция на четверг, забрал на ночь Люду. Завтра привезти кровь, привезти Фаину, показать картины. Я сказал Люде, что жить нам здесь нельзя, здесь сложилось звериное общество нелюдей. Единственно, покойный отчим был человек, остальные звери - родственники. Я разочарован в Нукусе, городе дохлых тварей, грязи, нелюдей. В 12 легли после фильма «Сережа», сентиментального, но наивного и доброго. Встал в 6 часов, что-то о врачах снилось. Стал я думать опять, все ли я делаю правильно. Сегодня зайду, посоветуюсь с Розой, потом подойду и спрошу совета у Лоры Николаевны. Что она тоже скажет. Не сделал ли я где то ошибку? Вот вопрос. Что-то мне страшно.

2 февраля 1994 г. (среда). Достал 10 ампул у Кубея Аралбаевича, утром 2 флакона, 3 резуч+ крови у Фариды-апы на станции переливания крови, привозил Фаину Фаридовну на такси за 18 тысяч. Отнес коньяк и три картины Ильхому, 4 пейзажа Кулахмету, он вернул оформить в рамки, дал чье-то фото, договорился с Айнабаем, он сделает портрет с них, дал Айнабаю книгу о Верещагине и понравившееся натюрморты «Кумганы в сером» Аббасу, «Картошка» Айнабаю, раму и холст Айнабаю. Люду сегодня Ильхом оставил в больнице.

Сегодня День рождения Адыла, завтра надо отнести ему натюрморт с луком в подарок. Идти через мастерскую.

3 февраля 1994 г. (четверг). Портрет Айнабаю отдал. 2 натюрморта им, багет, 1 натюрморт Кулахмеду, 4 работы и коньяк Ильхому.

4 февраля 1994 г. (пятница). Утомился я, бегая в поисках шовного материала, за кровью из-за шантажа этих врачей. В сущности, попал в руки врачей-бандитов и шантажистов.

23 февраля 1994 г. (среда). Похмелье, вечером Люда принесла больничный и сказала, что меня зовет врач Ильхом. Я сходил, он еще 2 коньяка «просит» достать.

26 февраля 1994 г. (суббота). Жить становится невыносимо. Надо искать заработок. Но какой? Книжки мало продаются, да и не пользуются спросом русские и научные книги, и по искусству. Надо что то предпринимать. Лекарства дорогие, надо думать и о пропитании на следующую зиму. Это значит, много консервировать надо. Зарабатывать деньги. А на зарплату не проживешь. Вот так.

8 марта 1994 г. (вторник). Утром пришли дети в гости, потом отправил их домой. Сварили суп, сели за стол с шампанским. Льет дождь. Пасмурно. Яйца кончились. Мои смотрят «Синдбада» по TV. Осталось только местное TV. Пора работать. Зарплата, букинист, картины. Больше не пить никогда, но собрать спиртное как запас и валюту. Прочел 7 Эссе о Суфизме доктора Джавада Нурбахша. Отречение от мирского, полнейшее спокойствие.

25 марта 1994 г. (пятница). У Алима есть в легких хрипы, румянец на щеках. Весь люд спекулирует и я тоже стал книгами спекулировать. А иначе не представляю, как детей кормить. Люда сделала на завтра шавлю с жиром и машем. Предложу Венере картину за спирт. Боже мой, какая суетливая жизнь, в транспорте давка, люди продают, покупают, хаос, да и только. Разорвались родственные связи, люди разительно меняются. Кому бы еще предложить книги на продажу. В университете, в киосках. Одно ясно, что картины никому здесь не нужны, да и книги с трудом проходят. 110 тысяч получил я у Куата в «Букинисте» за март за проданные книги. Неплохо - 10 долларов. Неплохо. Детей надо кормить еще. Быстро устает Алим, задыхается. Надо заняться бегом. Какой-то он встревоженный сегодня, усталый был. День был трудный, суетливый. Дай Бог, чтобы ночь была спокойной и тихой, завтра еще нести книги на продажу на базар, в «комки» и в киоски. Это конечно не жизнь здесь, а прозябание.

26 марта 1994 г. (суббота). Вспомнил время, когда не было ни крошки курева и я курил чай, собирал тайком, со стыдом окурки. Теперь хоть есть на запас табак. Да, надо взять еще несколько килограммов в запас, неплохо бы. Сходил, отнес 24 книги Камиле, Марат дал 20 тысяч за «Императрицу», купил 2 кг масла, дети рады. Отнес еще и продал 5 книг «Возвращение» Искандеру за 10 тысяч, оставил 16 книг у Амана, занял 2 тысячи у Марата, оставил ему 2 «Императрицы» по 25 тысяч, 2 «Верещагина» и 2 «Корана» по 5 тысяч. Купил еще масла, 7 лепешек и помидоры, дети и мы ели сладкую, жареную картошку, пошли смотреть детектив к тете Рае.

10 июня 1994 г. (пятница). В понедельник защита диплома, видимо. Приходила вчера Валя, говорит, что взяли в музей у меня «Ночной Кунград» за 450 тысяч. У Квона ничего не взяли. Жаль. Дочь Вали выиграла конкурс по англ. языку и на год едет в Америку.

16 июня 1994 г. (четверг). Глубокое одиночество, творческий кризис, болезни детей, жены, нищета, трагизм настоящего и беспросветность будущего, так я оцениваю теперешнее время. Теперь надлежит уметь выйти из него и встать на ноги.

Рассветает. Ветер. Розовые облака. Я задремал перед рассветом и мне приснился кто-то вроде отца. Потом я будто-бы вышел в зал нашего старого дома на улице Маяковского, была ночь, страшный ливень за окнами, кто-то вломился в окно. Я перед этим потушил свет и вглядывался в ливень в темноте окна, поднял стул, опустил на голову прищельца и проснулся. Щенки бегали за окнами и возились в луже. Вышел в комнату, котенок на подоконнике, мои спят, закурил на кухне.

17 июня 1994 г. (пятница). Просмотрел 144 репродукции книги Суздалева «Врубель, личность, мировоззрение, метод». Как много обломков и незавершенных работ! Какая личность, какая безжалостная судьба, какой рок! Вот уж, поистине, «унесенные ветром», и он, и Савва, сын его и Забелла, жена его.

Кашляет Алимчик. Рассветает, розовеют стены домов. А что касается одиночества, то вот в чем дело. Когда я покажу работы и придет успех, друзья найдутся. И их будет много. Кашляет, чихает сын. Жизнь ухудшается с каждым днем. Разорваны все родственные связи. И знаю, что никто не придет на помощь в трудную минуту. Никто. Помощи ждать неоткуда. Надо работать творчески здесь, потом решительно с работами или без них, в зависимости от обстоятельств, двигаться. Даю на это 2 года. За это время изучить семьей английский язык. Вспомнить школьный запас. Там будет легче. Ехать через Россию. Ехать через Англию. Взять справку о том, что климат экологический здесь не подходит, детям. А пока собраться с силами, сжать зубы и работать творчески. В расчете на продажу за границу работ, здесь они явно не нужны. Мне любопытно, какие пойдут у меня теперь работы. Не забывать, что я прежде всего художник, был им и остаюсь. Надо проявлять только упорство и трудолюбие.

Дети соседские играют возле гаражей, что то они там делают, бедные зверята, мусорные дети.

22 июня 1994 г. (среда). Арслан предлагает помочь с выставкой в Ташкенте. Зачем мне это нужно? Я откажусь.

26 августа 1994 г. (пятница). Допоздна читал очерки Земской о временах Хорезмской экспедиции. Нукус и наш дом – трущоба с мусором под балконом производит гнетущее впечатление.

15 октября. Умер Витя, братишка.

Из дневников 1995 года

13 декабря 1995 г. (среда). Вечер. Узнал, что 3 картины: «Джампык», «Стена» и «Вечерний полет», пойдут в гостиницу правительства, за 6000, 4500, 2500 сум, всего 13000. Люда сразу уедет.

14 декабря 1995 г. (четверг). Подписал 5 экземпляров договора, мне оригинал не дали, я переписал, так как вроде бы «мало бумаги», говорят.

Пришел домой. Алим температурит, лежит, болит голова, нет аппетита. Люда заняла 50 сум на буханку хлеб.

Накрыл чехлом старую брошенную машину Арслана, опять пожалел о своем велосипеде, увидев три оставшихся, надо собрать еще 3 велосипеда и купить один совсем новый. Это в проекте, мечта, так сказать. Быть одному художнику в этой помойке Нукусе трудно. Принес разобрать всю старую обувь. Жаль я несколько хороших туфель отдал Ходжаеву, дурак я. Разобрался с обувью. Что еще? Нужны деньги на рис, мука, за свет, квартиру, телефон и отопление.

Наслаждаюсь эпической мощью и полифонией цвета, композиции Шмидт-Ротлуфа. Завтра пойду еще в музей, делать копии через копирку.

15 декабря 1995 г. (понедельник). 2 часа ночи. Пока все тихо. Алим спит, температура повышена. Проснулся, закурил на кухне. Какое одиночество я испытываю здесь. Но не ныть. Все будет хорошо. Рисовать композиции. Приготовить акварель, гуашь, карандаш, чернила. И начать с абстрактных композиций. Ладно. Завтра досмотреть работы, в том числе и Малевича в библиотеке. Сходить в училище. Пока все.

LEGE, совершенно фантастической силы художник, мощный. В позднем творчестве, он все более совершенствуясь приблизился к первозданной архаической мощи, большой простоте, ошеломляющей искренности, величественной эпической силе. Это чудо какой мастер!

До утра чертил схемы композиций и к вечеру просмотрел каталог графики авангарда в Кемнице. Подчеркнул много общего для себя. Азиме ночует у бабки, шьет платье. Люда читает Зоценко Алиму, нравится он ему. Да и мой стал любимый писатель.

Л. не давала каталог, да и вообще стала нестерпима в общении. От бывлой, восторженной девочки ничего, осталась злобная карга.

Будто прозрел - вижу красоту деревьев, пространства неба, земли, цвет охристый и серебристый, ясный воздух. Чудо какой колорит. Нашел я «Крепостную стену». Она оказывается, продана.

17 декабря 1995 г. (воскресенье). Сходил в библиотеку, записал Родченко, ГТГ и Волкова. Мороз усилился, ветер северный, выпало немного снега, припорошило. Дел много, мелочей. Собираю материал для абстракций. Теперь библиотека музея. Надо досмотреть. Завтра в училище с утра и потом в музей.

Малевич, совершенная безвкусица, смешение стилей, но это интересный опыт - как не надо писать картины. Находки у него есть, отталкиваться от него можно и нужно.

19 декабря 1995 г. (вторник). Легли вчера пораньше и я проснулся в 7 утра. Вспоминал, как меня надули продав 1-й муки вместо высшего в универмаге, вспоминал Кокоткина и время учебы у него в институте, его мастерскую глиняную, в земле, овальными стенами и верхним светом. Наши разговоры, встречи, дружбу, свои сожженные рисунки школьных лет.

Из дневников 1996 года

1 мая 1996 г. (пятница). Попытки выжить в условиях убогой помойки. Одиночество, дикие пьянки, страх детей, отсутствие необходимых вещей, надо это преодолевать. Воспитывать детей. Не поддаваться.

30 мая 1996 г. (пятница) Бесплезно. Роман в субботу явно не придет. Делали плов. Алим обижается, хотел постричься, нет денег. Разбираю книги, спрашиваю цены 05-11,5. В училище тихо.

31 мая 1996 г. (суббота) Дома и впервые купались на канале с Алимом.

1 июнь 1996 г. (понедельник) Роман опять не пришел, Алим привез от Арслана 500 на контейнер. Сходил на базар, долги, свет апрельский и осталось 65 сум. Поставил борщ. Люда пошла на TV, играть для детей, которые будут танцевать матросский танец. Прокаливаю масло. Взять еще 10 литров и хватит. На полгода здесь и в Ташкенте. Потом остальное, молоко, рыба, мука. Отдал долг 160 сум сестре Марата. Хам Раха вынес Вега – 50 колонки за 3,500 сум, не очень мощные. Книги разбираю и буду упаковывать. И оставлю пока здесь. Использовать только свои весы при покупке, недовесили картошки и лука, по 200 грамм на 8 сум. Впредь никому не верить на слово. Осталось заплатить 600 Нине и за два месяца за свет. Это 700+70+100. Еще взять 10 литров масла, итого 35 кг.

14 июнь 1996 г. (пятница) Передал через Нигару Сакену предложение за 5000 сум перевезти вещи. В понедельник учебу чтобы провела сама, потом возможно сама сделает опрос по сигаретам. Вася дал 320 сум за смеситель, стол заберу, осталось 350 сум за вещи. Забрал две сетки. 5 книги+2 книги+1000+500+1, на жизнь там Люда пусть откладывает, будет давать платные уроки музыки. Я - продавать книги и картины. Теперь собирать деньги, Гуле привезти «1001 ночь».

18 июня 1996 г. (вторник) Ругал Алима за непослушание, ночью играл допоздна в денди, потом пришел в мою комнату и с включенным светом и мячом уснул, описился. Азиме чистит зелень. Похмелился из бутылки, которую вчера оставил Улугбек в училище. Зарплаты нет, у Нины закрыто, Марату отдал еще 50 сум, осталось отдать Марату 400 сум, Нине 600 сум, телефон 600 сум, квартира 400 сум, Гуле отдал бланки ключи. Выпил бутылку, грозил Арслану, Люде, уснул, отходняк.

19 июня 1996 г. (среда) Прошел учебу Шолпан по опросу сигарет. Айнабай забрал банки, осталось на 75 сум Нине. Зарплаты нет. Желудок слегка шалит, Парухат зашел, пошел за бутылкой и не вернулся. Читаю «Верую Пантелеева». Утром опять ругал Алима, даже пугал - не слушается.

22 июня 1996 г. (четверг) Закончил опрос по табаку. У музейной Ольги умирает Володя, вышедший из заключения. Как у Вити - дистрофия. Сегодня Сакен вывез вещи отцовские. Ислам просит банки. Дам в долг.

23 июня 1996 г. (воскресенье) Ночь делал бланки по опросу.

24 июня 1996 г. (понедельник) Спал до четырех. Потом заполнил пропуски в анкетах, оставил чернильную ручку. Арслан спрашивал о проблемах. Нет проблем. Саша дал 200 сум за книги, Кошимбет дал. Отдал долги 40 сум Аману, 100 сум Айжан. Марат велел дать мне послушать 2 диска, которые не слушал. Купил 2 кг картошки по 30 сум и 14 яиц мелковатые по 4 сума. Можно было взять большие, но и эти пока сойдут. Итак, долг 600 сум Нине закрыт. С опросов 4400 сум на дорогу и первое время с отпускных на контейнер, на 5000-7000 сум продать книги. Пока все. Магнитофон, Гуля, свет, квартира, телефон, 1 штука.

1 августа 1996 г. (четверг) Привез 6 дынь за 85 сум, с Витьком на «Каме». У Алима прокол заднего колеса на «Урале» и заклинило педали. Готовили жаркое с тушенкой. Взял билеты

в Ташкент своим на субботу утром. Ислам говорил, что зарплаты еще нет. Читаю Давыдова «Соломенная сторожка» о Германе Лопатине.

11 августа 1996 г. (воскресенье) Утром от Саши Калуцкого позвонила Люда, 2 раза ходила, придет к самолету во вторник 13-го. Алим спросил, получил ли я деньги и когда приеду, и Камазом ли? Шарп маленький стоит 38 долларов (1420 сум). Весь день убирался, сварил суп, разморозил холодильник. Саша заходил и передумал записывать свой перевод кришн текстов на магнитофон. Я проводил его. Он в долг дал 30 сум, его мать приглашала к себе. Смотрел видик. Чушь, драки, читаю Печерина «Замогильные записки». Прекрасный язык, душа, роман странствие. Завтра дела в школе, магнитофон Кураш и 4 кассеты Саше. Скажет прийти смотреть книги. Денег собрал 4500 сум.

12 августа 1996 г. (понедельник) Днем спал. Читаю «Японская литература в образцах и очерках» Конрада.

14 августа 1996 г. (среда) Аширбай агитирует за гербалайф. Не хочу заниматься этим.

16 августа 1996 г. (пятница) Лег засветло. Встал после обеда, Витя позвал к Ольге на 40 дней. Помянули, выпил пиалу водки, поел борщ и ажябсанду. Отвез Роману, его не застал, оставил 2 тома сказок его сотрудникам. Аширбай опять крутит голову насчет гербалайфа. Говорит, что директор их выгнал гербалайфовцев. Читаю Сковороду, завтра за дело. Мелких мышей гоняю, смотрел телевизор, фильмы и так далее.

18 августа 1996 г. (воскресенье) Через Соню передать 4550 сум Люде, купить 2 или 1 кассетный магнитофон Алиму с реверсом, 6 тушенок, 3 простыни, 19 аудиокассет, письма детей детям, просьбу о справке и Арслану 5000 сум на контейнер. Соседке курицу, картошку и капусту.

19 августа 1996 г. (понедельник) Хорошо. Что-то снилось, не помню точно. Теперь занять денег на мясо и упаковать все. Отправил Люде 10 литров масла и 6 кг мяса. Еле успел, так как Саша дал неправильное время, на час раньше. Пока есть теперь масло и мясо. Сэкономил около 1000. Купил мясо на полтора месяца и масла на 3 месяца. Теперь мука, сахар, консервы. По крайней мере будет мясо у нее и масло. Сахар надо теперь для варенья.

21 августа 1996 г. (среда) Вчера дома, вечером не пустил в дом Аширбая, надоел с гербалайфом. Утром звонил Саша, хочет взять кассеты. Солнце. Ночью читал сказки, восточные. Сегодня сходить в город. Какая-то апатия и вялость.

Получил в бук. магазине 200 сум за «Криминалистику», осталось получить 175 сум+150 сум+250 сум, Аширбай с Сашей говорили о Боге.

22 августа 1996 г. (четверг) Отдал 60 сум Емжару, 15 сум Касиму, 25 сум Васе. Сидел дотемна у Квона, поел отварные легкие с зеленью и тьем. Пейзаж за окном залит ослепительным светом. Унылая нищета в интерьере и за окном. Понемногу тоска по детям входит в меня.

Прочел книгу об Утрилло, Арабские сказки, о Бажбеук-Меликян и принимаюсь за Синайский Пятерик.

23 августа 1996 г. (пятница) Упаковать все, поехать сделать ремонт, заработать на перевоз, перевезти, работать и писать. В квартире ташкентской, куда Люда переехала, бывшие жильцы грозят вселиться опять, милиционер и бандюга.

25 августа 1996 г. (воскресенье) Арслану рассказал об угрозах прежних хозяев вселиться в квартиру, чтобы Люда при случае позвонила ему. Он в курсе.

26 августа 1996 г. (понедельник) Аббасу продал банки 9+15 за 220 сум. Поеду, напишу заявление об уходе из училища и, продолжать упаковывать. У Квона сидел, курили,

вспоминали прошлое, художников, родных, старый Нукус до глубокой ночи. Написал днем заявление об уходе.

27 августа 1996 г. (вторник) У брата Вити детей не было, но Ван Гог тоже бездетный был творцом живописи. Что-то оставить на земле, кроме мусора после жизни. Сына, творения, в них свою душу, характер, мысли, на том свете все ненадежно.

28 августа 1996 г. (среда) «Люда, передай через Инну пустые сумки, чемоданы, мешки и, главное, веревки. Арслану скажи, что мне прислал 5000 сум на перевозку, вернее дал тебе (якобы для передачи мне), будешь держать у себя. Если он скажет - я сам дам водителю, когда привезут, в этом случае пусть держит наготове 5000 сум. Я здесь проведу работу в начале сентября, на перевозку.

1 сентября 1996 г. (вторник) Съезжу к Арслану домой, потом надо веревки шить. Днями слушаю кассетный магнитофон. Начал шить веревки из простынь – вязать книги и вещи, полоски складываю вчетверо. Хорошо получается. Теперь можно все упаковывать. Плов забыл посолить. Взять еще 5 кг мяса и отправить Люде через Майю. Пока все. Нарыв на груди мажу мазью. Надо известить его и мазь до отъезда.

2 сентября 1996 г. (понедельник) Два часа ночи. Есть смысл в моей жизни. Надо верить в смысл своей жизни. Рисовать. Вот главное. Долгую ночь просматривал журналы «В мире книг» скучные, вырывал цветные картинки и нужное по искусству за 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80 81, 82 года. Из простыни продолжаю шить веревки, складывая вчетверо. Устал довольно, надо сходить появиться в училище.

5 сентября 1996 г. (четверг) Спал и днем вчера и ночь. Снилось бегство в Египет, история Иосифа, Витя, сон как видение. Как там Люда и дети? Чирей на ягодице начинается.

Шил веревки. Человек живет духом, мускулами духа. Есть мускулы тела, есть духа. Надо тренировать дух. Пуще всего беречься уныния, не допускать отчаяния. В любом положении искать и находить выход. Не терять надежду, веру хранить.

6 сентября 1996 г. (пятница) Пробовал я жить зарплатой, продажей книг, вещей, картин, не получается, надо найти выход из тупика. Во-первых оздоровиться, во вторых методично, неторопливо правильно работать. Кушать мало, простую еду, больше двигаться, привести свой Дух в движение, постом, молчанием и воздержанием. Таков план. Жить в мире с собой, в гармонии и все остальное наладиться.

Более месяца без семьи. Уже тяжело переживать одиночество становится. Шил веревки с 12 почти до 6-ти вечера. Утомился. Вечереет.

Каждый возраст имеет свое ощущение человек последовательно проходит их, меняясь поневоле, тело стареет, слабеет душа, мысли, и если человек на 5-м десятке не имеет средств к существованию, не может прокормить семью - плохо его дело. Найти выход. Он в труде. Трудящийся достоин пропитания и он найдет его, так или иначе – найдет. Сейчас надо пересмотреть свою жизнь. Перевозка, упаковка, это труд, но это ерунда, главное зарабатывать деньги. Заняться оформлением, чем угодно. Прокормиться. Значит ли это оставить свои духовные идеалы. Это вопрос. Главный? Нет.

8 сентября 1996 г. (суббота) 2-й час ночи. Странное отличие ночных и дневных ощущений. Ночь наедине с собой. День отвлекает вовне светом, звуками, формами, солнце и темнота. Каждому свет и тьма, череда их, обращение планеты к солнцу, потом к темной бездне вселенной.

Лег в 3, встал в 11. Проспал 5 часов дневного света. А он, брат мой, лежит в темноте на старом родовом кладбище. И всегда будет лежать. Исчислены дни мои, и свет не вечно будет светить в мои глаза, и время, отпущенное мне, тоже уходит.

Слушаю музыку, на пустые и старые кассеты буду записывать Библию своим голосом на память детям.

4 часа устал. Шил, записывал, ел. Съездить к Нигаре, к Квону.

5 часов. Становится пасмурно. Все дома. Вечер. Дочитываю «Евреям» Павла Апостола. Наконец облился водой. Сумерки, песня Дассена, иду прогуляться. Покурил с Квоном, быстро обратно, смотрел Шварценеггера и Рембо-2. Интересно.

Шью, радио, магнитофон. Осталось 3 главы «Евреям» Павла. Положил мазь на грудь. Уже истлели Савицкий, отчим, Витя, мать Тукова. Те люди, которых я хорошо знал. И их образы живы со мной, пока я жив. Что касается Арслана, то все его отношение ко мне – это обман, ложь. Он из Ташкента ни пальцем не пошевелит - чтобы чем-то помочь мне здесь. Завтра сходить до обеда в училище. Потом продолжить работу домашнюю. Писать, дошить, затем сшивать, упаковывать книги, рисунки, холсты. И все остальное, потом в гараже вещи паковать. Посмотрим.

10 сентября 1996 г. (вторник) В 12 прошел на базар, есть у Амана «Союз 8». Надо будет взять и Рок-книгу спросить. У Васи поел дыню, у Квона хлеб, холодец, хе и помидоры, и сидел, смотрел этюды Мадгазина и Савицкого. Курили до вечера.

Видел Гулю и Ислама на базаре. Жду известий от Люды. Варю рис, жду программы по TV. Сегодня допишу Иова. Потом притчи Соломона или что то еще? Открыл консервы, сварил рис и отдельно приправу, поставил дрожжи для хлеба. Буду печь. Дешевле чем в магазине.

«Люда. Подробно напиши мне все и завтра передай письмо через летчика 500-м рейсом, я опять буду ждать тебя и передай пустые сумки, чемоданы, сними все веревки с террасы, собери все веревки и пришли старые простыни, штуки 3. Я их полосами сошью для веревок. К Арслану не езд и не обращай за помощью, только позвони, и скажи чтобы он приехал к тебе, прочитал письмо мое к нему, только ему не отдавай, а оставь для архива.

Ты не теряй бодрого духа не унывай, не отчаивайся и не страшись трудностей. Алим если болеет, пусть время от времени пропускает школу, не заставляй. Не понравится, я переведу его в другую школу. Что-то ты унываешь, судя по тебе. Все будет хорошо. Я целыми днями занимаюсь упаковкой, через 10 дней закончу. Буду искать машину и сразу приеду с 22 по 1 октября. Передаю мясо, 6 банок тушенки, и одну зеленый горошек, открой, попробуй, если не испортилось, дай детям. Здесь все хорошо. Передаю письма соседки и Ларисы. Что касается денег, сообщи сколько осталось и на что ты тратишь их. Экономь пока, на еду только. Что касается Арслана, он ничем не поможет, как я и предполагал, он уже 2 года обманывает во всем. Это оттого, что у него много нахлебников, кроме нас. Но письмо ему дай прочесть. Передаю 4 кг мяса и 1 кг печени, 6 тушенок и 1 горошек. Срочно дозвонись до Арслана - пусть свяжется со мной».

«Арслану. Мне нужно срочно 12 000 сум, жду до конца сентября. Если сможешь к этому сроку передай через летчиков. Никто меньше 12000 сум не берется везти вещи машиной. Поэтому мне нужно столько. У меня есть хороший кондиционер-1500, в хорошем состоянии холодильник ОРСК. Здесь они на базаре по 6000 сум, я продам. Если ты дашь ответ поскорее – хорошо. Извини, что беспокою тебя своими проблемами. Если купишь картины, я продам их или вещи. Конечно, в долг деньги не надо мне и никто не даст их теперь, и ты в том числе. Я знаю, что у Вас самих много проблем.

Я думаю, что не ты глава в доме тещи, поэтому если кондиционер и холодильник нужен теще или жене - спроси их. И они дадут за них деньги. Это же самое я предложу бартером водителям или продам. Поэтому жду ответа.

Что касается, что ты в 1995 году обещал перевезти мои вещи бесплатно – не беспокойся, потому что даром не надо, зачем играть в благородство.

Арслан нельзя ли продать в Ташкенте мой кондиционер -1500, за 6000 сум и холодильник ОРСК тоже. Вот и 12000 сум за провоз багажа в длинной машине? Или предложить на бартер водителям. Главное кондиционер, не дешево ли? Сколько стоит там, в Ташкенте? Ответь через Люду, она мне напишет. Пока все. Конечно, сейчас дорого не продашь уже их, лето прошло. Пока все».